

Сян Наньли шёл следом за чернодоспешным рыцарем. Едва кабина лифта остановилась, они вышли на широкую крепостную стену. Стоило командору сделать шаг наружу, как он вновь принял свой обычный неприступный вид, так и дышавший угрозой: «не подходи — убью».

— Сюда, господин, прошу вас, — чиновник Вечного города согнулся в три погибели, едва не касаясь лбом грязных плит. — Мутанты всё ещё наступают... Несколько тварей едва не взобрались на стену.

Для здешних обитателей, влачащих жалкое существование на выжженной поверхности, рыцарь-командор Священного чертога был полубогом, величиной недосягаемой.

— К чему эта паника? Всего лишь жалкие мутанты, — раздался из-под шлема лязгающий, металлический голос рыцаря. Он ненадолго умолк, а затем добавил: — Где биохимические воины?

По сути, биохимические воины и рыцари Священного чертога создавались по схожим технологиям, но их участь различалась как небо и земля. Из-за слабого здоровья обычные солдаты, если только они не рождались с какими-то редкими генетическими дарами, превращались в расходный материал. Одноразовое пушечное мясо.

— Одних уже бросили в бой, — забормотал чиновник. — Но осталась ещё группа... Они отказываются идти.

— «Коль родине на пользу смерть моя, к чему беречь себя от бед и рока!» — пафосно продекламировал командор. — Вышвырнуть их всех к чёрту со стены! Жить захотят — мигом драться начнут!

Изрекая эту древнюю мудрость, вычитанную когда-то в каком-то старом довоенном журнале, рыцарь-командор почувствовал себя человеком утончённым и высокообразованным. Он даже самодовольно кивнул собственным мыслям.

В орудийных проёмах стены стояли тяжёлые лафеты. Возле одной из пушек возился чумазый солдат, спешно заталкивая в казённый снаряд. Сразу было видно, что защитников катастрофически не хватает: паренёк явно не достиг совершеннолетия. Мешковатая форма висела на нём мешком, а сам он, тощий и нескладный, походил на испуганную мартышку.

Из темноты внизу летели горящие обломки металла — мутанты швыряли их с неистовой силой. Большую часть снарядов принимала на себя колоссальная стена, но редкие смертоносные куски всё же перелетали через парапет.

Неподалёку на плитах лежал раненый. Точнее, то, что от него осталось: всё, что ниже пояса,

начисто оторвало, а края чудовищной раны обуглились и дымились. Несчастный едва слышно стонал. Заметив приближающегося рыцаря-командора, он вздрогнул и прохрипел, захлёбываясь кровью:

— Коман... дор...

Рыцарь-командор замер на секунду. Шагнув к раненым, толпившимся у глухого угла стены, он опустился на одно колено и мягко сжал слабеющую ладонь умирающего. Голос его зазвучал удивительно тепло и участливо:

— Я здесь, боец. Священный чертог гордится тобой.

— Я... я так хотел... к Рыцарям Апокалипсиса... — из глаз несчастного вместе со слезами катилась кровь. — Очень хотел...

— Будет тебе орден, будет. В Священном чертоге тебя ждёт регенерация тканей, тебе вырастят новое тело. Твой подвиг зрит сам Господь своими великими, всевидящими очами.

С этими словами командор бережно поднял обрубок тела на руки и зашагал к сторожевой башне. Окружающие смотрели на эту сцену с благоговением и завистью. По стене прокатилась волна восторженных возгласов, солдаты хором выкрикивали его звание. Командор величественно поднял свободную руку, призывая к спокойствию:

— Дети Божьи! Ваша жертва не останется без награды! Каждого ждёт милость Господня!

Настроение на стене мгновенно переменилось, боевой дух взлетел до небес. Даже тот недокормленный мальчишка-солдат стал ворочать тяжёлые ящики с порохом с удвоенной силой, совсем забыв, что с самого утра маковой росинки во рту не было.

Сян Наньли крался вдоль парапета, стараясь слиться с глубокими тенями у самого основания стены.

Рыцарь-командор шествовал со своей скорбной ношей мимо оборонительных постов, собирая приветствия и преклонения. Умирающий боец захлёбывался слезами благодарности и счастья, не веря своей удаче. Наконец они миновали тяжёлые бронированные двери башни, которые с глухим лязгом захлопнулись за их спиной, отрезая уличный шум.

Оказавшись в полумраке коридора, командор свободной рукой мягко прикрыл солдату глаза. В следующее мгновение из его рукава скользнул короткий узкий клинок и без тени сомнения вошёл точно в сердце несчастного.

Рыцарь выдернул нож и небрежно уронил обмякшее тело на бетонный пол.

— Уберите это, — бросил он сопровождающему.

Ведущий их чиновник задрожал мелкой дрожью. Он медленно, словно сломанный автомат, согнулся и ухватился за труп. Его рот судорожно ловил воздух, но из горла вырывался лишь сиплый свист сквозняка.

Не только этого мелкого управленца — даже притаившегося в тени Сян Наньли пробрала холодная дрожь от увиденной жестокости.

Командор скользнул равнодушным взглядом по лицу чиновника и ровным голосом пояснил:

— Он не стоил затрат на лечение. Эта хваленая регенерация обходится дороже, чем вся его никчёмная жизнь. Я лишь облегчил его участь. Избавил от агонии тела и от ещё более страшных мук — до конца дней жить калекой, питаясь пустыми надеждами и ложью. Не переживай так. Наш огонь души всё равно воссоединится в божественном разуме.

— Вы... абсолютно правы, господин, — выдавил из себя чиновник, сиюсь сглотнуть вставший в горле ком.

Командор уверенно зашагал по винтовой лестнице вверх и вскоре толкнул дверь в аскетично обставленный конференц-зал башни. Здесь должно было пройти экстренное совещание верхушки Вечного города. Собралось всего шесть человек, но реальная власть принадлежала двоим — самому рыцарю-командору и градоначальнику. Остальные присутствовали лишь для того, чтобы беспрекословно исполнять приказы.

Сян Наньли беспрепятственно скользнул следом. Автоматические системы безопасности и датчики движения даже не зафиксировали его присутствия.

[Предупреждение: длительное пребывание в одной зоне повышает вероятность обнаружения биосенсорами противника. Риск демаскировки возрастает. Пожалуйста, следите за временем.]

Градоначальник нахмурился:

— Полчаса назад господин Саризель прислал шифровку. Святой дух находится в стадии инкубации, мешать процессу категорически запрещено. Нам приказано любой ценой сдерживать натиск мутантов на внешнем обводе.

— Снова то же самое, — проворчал один из чернотелых рыцарей. — Всю грязную и опасную работу вечно валят на Рыцарей Апокалипсиса, а как доходит до дележа добычи — тут как тут эти лошённые рыцари Дисциплины... Столько времени от господина Саризеля ни слуху ни духу. Спорю, он там втихую сам прибирает Святого духа к рукам...

Никто не успел и рта открыть, как командор резко вскочил с места и наотмашь влепил жалобщику тяжелейшую затрещину. Сила удара была такова, что рыцарь в латах отлетел к стене, с грохотом впечатавшись в бетонные плиты. Его шлем со звоном покатился по полу, а из-под доспехов раздался жуткий костяной хруст.

— Смерд! — взревел командор Рыцарей Апокалипсиса. — Он наш легат! Как ты, ничтожество, смеешь распускать свой грязный язык в адрес господина Саризеля?! Если эти речи дойдут до верховного командования, нас всех пустят в расход!

Пострадавший, утирая сочащуюся сквозь разбитые губы кровь, испуганно заскулил:

— Простите, командир... Пощадите... Я виноват...

Градоначальник недовольно поморщился:

— Довольно сцен, командор. У нас тут проблема посерьёзнее. Эти мутанты... они чертовски сильны. Похоже, мы столкнулись с новой ветвью эволюции, природа которой нам неизвестна. Взгляните на экраны.

На тактическом дисплее развернулась трансляция с разведывательного дрона. Нападавших было немного — чуть больше трёх десятков особей. Во главе авангарда шли гиганты, чей рост достигал пятнадцати метров. Внушительное зрелище, учитывая, что высота нашей стены составляла шестьдесят метров.

Поначалу мутанты пытались карабкаться по отвесному бетону, но их когти скользили по монолиту, не находя ни малейшей опоры. Тогда они начали действовать сообща: сцепившись телами, огромные особи образовали живые пирамиды, подсаживая более мелких сородичей. Те, кто следовал сзади, буквально бежали по спинам и головам впереди идущих.

Некоторые твари шли на совсем дикие меры: преодолевая боль, они вырывали куски собственного мяса и с силой вбивали их в стыки плит. Эта багровая, всё ещё пульсирующая плоть, похожая на куски кровавого желе, служила отличными зацепами и ступенями для остальных.

На других кадрах замелькали силуэты биохимических воинов. Измождённые, недоедающие, они казались жалкими карликами на фоне исполинских мутантов. Шансов выжить в ближнем бою у них практически не было. И всё же они шли напролом, бросаясь на врага с фанатичным остервенением.

Все эти солдаты были местными — выходцами из жутких трущоб Вечного города. Соглашаясь на биомодификацию, они получали для своих семей заветный пропуск в благополучные центральные кварталы. Разумеется, их родные становились заложниками системы, но для бедняков это был единственный способ вырваться со дна. Рождённые во тьме, они никогда не видели иного мира и испытывали к градоначальнику искреннюю, рабскую благодарность. Ради

сохранения сытой жизни близких они были готовы без раздумий расстаться со своими жизнями.

Когда-то Сириус был точно таким же. Именно поэтому, оказавшись в подземных городах Альянса, он испытал такую сокрушительную боль и ярость. Первые девятнадцать лет его жизни оказались грандиозным обманом. Всего в пятистах километрах от его адской родины, под надёжной защитой земной коры, кипела совсем другая жизнь. Там детям не приходилось с пелёнок учиться убивать, чтобы выжить. Они не знали, что такое сорокаградусные зимние морозы, и не умирали от голода...

Разумеется, в подземных мегаполисах Альянса хватало грязи и пороков, но для рабов с выжженной поверхности они казались недостижимым раем. В этом катящемся в бездну мире всё познавалось в сравнении: не нужно быть совершенным, достаточно казаться чуть менее паршивым, чем остальные.

— У них появился разум, — мрачно констатировал градоначальник. — Они координируют действия, используют примитивную тактику. Посмотрите: штурмующие группы чётко распределяют роли, сменяя друг друга у подножия живой лестницы. И главное — у них нет слепой жажды плоти. В пригородах полно беззащитных обывателей, лёгкой добычи, но твари даже не смотрят в их сторону.

— Должно быть, их манит эманация Святого духа, — предположил один из советников.

— Возможно, — градоначальник потёр переносицу. — В любом случае, прорыв во внутренние сектора недопустим. Командор, я прошу вас взять верных Рыцарей Апокалипсиса и нанести контрудар за пределами периметра. Главные ворота заблокированы, так что спускаться придётся прямо со стены. Мы выделим вам реактивные ранцы и десантные платформы.

Едва он замолчал, как пол ушёл у них из-под ног. Началось мощное землетрясение. Градоначальник судорожно вцепился в подлокотники кресла, пережидая толчки. Вечный город спасало лишь то, что весь он покоился на титаническом цельнометаллическом фундаменте — плиты амортизировали удар, не давая образоваться тектоническим разломам. Лишь со старых фасадов дождём посыпалась облицовочная крошка и куски штукатурки.

С леденящим душу скрежетом со стороны арены донёсся пронзительный визг. Все присутствующие в комнате как один повернули головы к панорамным окнам.

Огромная багровая змея вырвалась из недр земли, взметнувшись к небесам. Даже в глухой ночной тьме её колоссальное тело, покрытое лоснящейся чешуёй, отчётливо выделялось на фоне неба, содрагаясь в конвульсиях.

На брюхе гигантской гадины, извивающейся на холодном воздухе, прямо на глазах пробивался второй отросток — чуть тоньше основного туловища. Тварь яростно билась, сотрясая окрестности. В центральных кварталах поднялась паника: в роскошных особняках аристократов один за другим зажигались огни, но никто не решался приблизиться к закрытой

зоне у подножия холма.

Наконец подземные толчки утихли. Исполинский Святой дух плавно опустился на землю и затих.

Рыцарь-командор мрачно уставился на притихшие холмы:

— И это всё? Господин Саризель так и не вышел на связь? Нам просто велено стоять насмерть?

— Да, — подтвердил градоначальник.

Командор глухо вздохнул:

— Что ж, приказ есть приказ. Я соберу отряд.

Для Сян Наньли это было великолепной новостью. Сражаться с этим бронированным монстром лицом к лицу было бы чистым самоубийством.

Благодаря щедрости Сяо Цина, который пичкал его первоклассными генетическими стимуляторами, Сян Наньли сумел подняться со своего убогого уровня «хлипкого механика полуторного ранга» до вполне сносного пятого, попутно освоив базовые приёмы рукопашного боя, не требующие постоянного подключения к Сети.

Физически он стал крепче, к тому же в его арсенале имелся легендарный артефакт — ****[Сброшенная кожа Скрытня]**** — и армейский экзоскелет пятнадцатого класса ****[Исследователь]****. Но пытаться мериться силой с тридцатиуровневым ветераном-командором всё равно было бы верхом безрассудства.

Рыцарь-командор обвёл взглядом притихших подчинённых и ткнул пальцем в побитого им смутьяна:

— А ты останешься здесь. На колени. Будешь молиться и думать над своим поведением.

Тот безропотно подчинился. К слову, этот провинившийся парень занимал среди Рыцарей Апокалипсиса особое положение — исключительно потому, что приходился командору родным младшим братом. Отправлять его в эту мясорубку старший не планировал: шкуру убережёт, а свою долю славы и наград при дележе трофеев всё равно получит.

Прижав шлем к груди, парень опустился на колени в углу:

— Слушаюсь, командир.

Командор нарочно покинул зал последним. Убедившись, что они остались наедине, он подошёл к брату и уже без прежней злости, тихо заговорил:

— Ты моя кровь, и именно поэтому к тебе приковано всеобщее внимание. Не давай им повода для сплетен. Твои показатели и так едва дотягивают до нормы, завистники спят и видят, как бы лишить тебя права наследовать мой пост. Мне уже тридцать девять. Через год — итоговая аттестация. Если срежусь и не пройду инициацию, моя душа отправится в Священный чертог. Пойми, я не вечен. Кто защитит тебя тогда?

Бросив напоследок строгий взгляд, он поспешил на стену. Градоначальник с советниками отправились на верхний ярус управления, и в опустевшем зале совещаний воцарилась тишина. Младший брат остался один.

Он сидел, низко опустив голову и уставившись в пол. Крупные слёзы бессильной обиды одна за другой капали на дорогой ворс ковра.

Сян Наньли наблюдал за ним из укрытия. Ему показалось, что прошла вечность, хотя на самом деле прошла от силы минута.

«Сяо Чжи», — мысленно позвал Сян Наньли.

«Слушаю вас», — незамедлительно отозвался искусственный интеллект.

«Сможешь просканировать градоначальника? Каков его примерный уровень?»

«К сожалению, в доступных реестрах точных данных нет. Но, судя по косвенным признакам и его статусу, цель находится в районе двадцатого уровня».

«У градоначальника сильная охрана, просто так к нему не подобраться. А вот если я позаимствую личину этого плачущего рыцаря... Под глухим доспехом лица не разглядеть. Никто и не догадается, кто внутри».

«Всё верно. Идентификация в Священном чертоге завязана на сигнатуру самой брони. У каждого комплекта индивидуальный цифровой след».

«Мне нужно открыть внешние ворота. Во-первых, это мой единственный путь к отступлению — оставаться в цитадели смерти подобно. Во-вторых, жителям внешнего кольца нужно дать шанс на спасение. Даже если мутанты не станут нападать на мирных, их просто раздавит в этой свалке».

В таких осадах большинство гибнет вовсе не от клыков чудовищ, а от удушливого дыма и пожаров.

«Вы правы».

«Иезекииль, похоже, добивался именно этого — распахнуть ворота и впустить орду. Ну, даже если у нас ничего не выйдет, его это мало заботит».

«Если взвесить все "за" и "против", убрать этого юнца — самый выгодный ход. Я забираю его доспехи, поднимаюсь в командный пункт к градоначальнику, нейтрализую его и беру под контроль всю систему управления цитаделью. Рискованно, спору нет, но игра стоит свеч».

«Полностью согласен».

«Только вот... я ведь никогда никого не убивал. Даже паршивой рыбы не выпотрошил за всю жизнь. Мне страшно. Понимаешь?»

Но, несмотря на эти мысли, его внутреннее состояние оставалось пугающе холодным и стабильным. Уровень стрессовых гормонов в крови был настолько ровным, что искусственный интеллект зафиксировал аномалию с лёгким недоумением. Будь на месте Сяо Чжи прежняя версия — Альфа 5.2.0, — он наверняка устроил бы дотошный допрос.

«Чего именно ты боишься? Вдруг осознать, что ты действительно чужак для этого общества?»

Сколько бы окружающие ни восхищались его умом и утончённой красотой, лишь родившая его женщина знала правду: её лоно произвело на свет холодного, расчётливого монстра.

Но сейчас его собеседником был лишь бесстрастный Сяо Чжи.

****[Не беспокойтесь. Согласно догматам Инквизиции Чёрного Креста, смерть — лишь начало нового пути. Будем считать, что вы даруете ему шанс на лучшую реинкарнацию.]****

«Что ж, пусть будет так».

Сян Наньли бесшумно скользнул вперёд. В его руке блеснуло лазерное лезвие. Восточный Зелёный Император долго и терпеливо натаскивал его, вбивая в голову простые истины: удар должен быть стремительным, точным и беспощадным.

Тихий свист рассекаемого воздуха. Острая сталь скользнула по незащищённому сочленению доспеха на затылке, начисто перерезая артерии и шейные позвонки. Брызнул короткий фонтанчик крови, но Сян Наньли тут же перехватил падающее тело. Срез получился идеально ровным.

Всё происходящее казалось ему затянувшимся кошмаром наяву. Словно лунатик, он аккуратно извлёк обмякшее тело из тяжёлых лат и на собственных плечах оттащил в туалетную комнату

при зале совещаний.

Отсечённая голова несчастного рыцаря теперь покоилась на краю белоснежной раковины, уставившись мёртвым, остекленевшим взором в пустоту. На его юном лице застыло выражение глухой обиды.

Едва Сян Наньли снял защитную мембрану маскировочной кожи, как в нос ударил тяжёлый запах свежей крови и дешёвого смазочного масла. С момента смерти парня прошло от силы пять минут, но его зрачки уже полностью расширились. Улучшенный геном должен был замедлить разложение, однако плоть, брошенная на кафельный пол, подозрительно быстро начала исходить мутной, зловонной сукровицей.

Он судорожно открыл кран, подставив трясущиеся ладони под струю ледяной воды. Смывая багровые разводы, он вдруг согнулся пополам и его вывернуло наизнанку желчью. Ощущение чужого, угасающего тепла на кончиках пальцев казалось несмываемым.

Он добился своего. Но никакой радости победы не чувствовал.

Сяо Цин не раз заводил с ним разговоры о постройке собственного убежища. Было очевидно, что Восточный Зелёный Император до последнего надеялся уберечь его от этой грязи, заставив отказаться от безумной затеи.

«Какую бы социальную модель ты ни выбрал, — негромко звучал в его памяти голос императора, — красивые лозунги и высокие идеалы — это лишь фасад. В конечном счёте любую систему скрепляет шкурный интерес. Даже простое желание "накормить и обогреть каждого" — это тоже передел ресурсов. И он неизбежно столкнётся с яростным сопротивлением тех, кто сытно ест прямо сейчас. С их точки зрения, они защищают своё законное право... Тебе не обязательно отвечать мне сию минуту. Но если ты не свернёшь с этого пути, рано или поздно тебе придётся сделать этот выбор. Готов ли ты проливать чужую кровь и отбирать чужое, чтобы построить свой идеальный мир? Я не пытаюсь тебя остановить. Я просто... знаю, какую непосильную ношу ты на себя взваливаешь».

Сян Наньли сплюнул остатки горькой слюны и перекрыл воду. Вытерев рот тыльной стороной ладони, он глухо произнёс:

— Смогу.

Свернув маскировочную кожу в тугой, невесомый комок, он распихал его по внутренним карманам защитного комбинезона. Тяжёлый экзоскелет пришлось оставить здесь же, за вентиляционной панелью — втиснуть его в доспех было физически невозможно. Перед «работодателем», конечно, выходило неловко, но выбирать не приходилось.

Вернувшись в зал совещаний, Сян Наньли подошёл к броне. Как он и предполагал, экипировка Рыцарей Апокалипсиса представляла собой высокотехнологичный облегчённый экзодоспех.

Внутренняя поверхность лат была усеяна мириадами тончайших нейроволокон.

Он аккуратно протиснулся внутрь бронекокона и защёлкнул затылочные пластины шлема.

****[Запуск нейросинхронизации...]****

****[Авторизация пройдена.]****

****[Коэффициент совместимости: 100%.]****

Сян Наньли выпрямился во весь рост. Теперь он возвышался над полом более чем на два метра. В его сознание хлынул мутный, неструктурированный поток данных — чужие остаточные эмоции, обрывки логов и системный мусор. Ощущение было крайне неприятным, сродни лёгкому приступу киберпсихоза.

Бегло проглядев логи, он понял, что наткнулся на архив памяти прежних владельцев этого доспеха. Поскольку объём локального накопителя был сильно ограничен, каждый хозяин оставлял после себя лишь самые яркие, судьбоносные воспоминания...

Но Сян Наньли не отличался сентиментальностью, когда дело касалось выживания. Будучи прагматичным инженером, он быстро отыскал корневую директорию операционной системы и без колебаний нажал кнопку полной очистки памяти.

Направляясь к выходу из зала в сторону командного пункта, он размышлял под мерный гул сервоприводов:

«Священный чертог без устали твердит о вечной жизни после смерти. Неужели их "небесное царство" — это всего лишь груда оцифрованных бэкапов в чужом железе? Прескверная перспектива. Настоящее кибер-одряхление и рабство разума».

<http://bllate.org/book/18349/1763498>